

Лучайный Ребёнок

Виктория Вишневская

Случайные

Виктория Вишневская

**Случайный ребёнок.
Шанс на счастье**

«Автор»

2022

Виктория Вишневская

Случайный ребёнок. Шанс на счастье / Виктория Вишневская — «Автор», 2022 — (Случайные)

– Ты беременна? – переспрашивает подруга. Не верит моим словам. Я до сих пор сижу в прострации, не знаю, что сказать. Я только недавно пришла от врача. – Когда ты успела, мать? Я поглаживаю себя по уже выпирающему животу. Думала, поправилась... Ничего подобного. Один поход ко врачу-узисту всё решил. – Шестнадцать недель назад, – говорю онемевшими губами. – Ого, – подруга приземляется на стул, огорошенная новостью. Вот так вот... – И от кого? Я закусываю до боли губу. – Помнишь, – тон мой виноватый. Я же говорила ей, что никогда не сойду с ним. Но нет. Это произошло. Случайно. В каком-то порыве. – В детский дом сделали пожертвование? – О, тот меценат! Я хочу нервно засмеяться. Да. Я беременна от миллиардера, с которым зареклась когда-либо иметь хоть какие-то отношения. А теперь жду от него ребёнка...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	29
Глава 7	31
Глава 8	36
Глава 9	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Виктория Вишневская

Случайный ребёнок. Шанс на счастье

Глава 1

– Спасибо вам! Если бы не вы, у нашего детского дома не было нового оборудования и ремонта в классах! – я пытаюсь остановить директора «Огонька», но у меня не получается вставить и слова.

Как ему сказать, что я всего лишь организовала этот сбор и выставила счёт, на который нужно перечислять сумму?

Нужно благодарить тех людей, которые пожертвовали свои деньги на помощь этим деткам!

– Перестаньте, – выдёргиваю свою ладонь. Слишком много чести.

На самом деле я сама удивилась, как быстро набралась в этот раз такая огромная сумма. Обычно мы собирали их неделями, если, конечно, какой-нибудь бизнесмен и богач не решил «обелить» себя, скинув пару сотен тысяч в наш фонд.

В этот раз деньги мы собрали за час.

Причём взнос был один, и я подозреваю, что подобного рода миллионер решил поделиться своими деньгами. Да только... Делать это анонимно? Зачем? Не понимаю.

А, впрочем, неважно. Главное, что у малышей теперь будут комфортные условия.

– Вам там ещё на детскую площадку хватит, – вспоминаю сумму, сброшенную с лихвой. – Её точно исправлять нужно. Краской пройти и кое-какие детали заварить. А то это небезопасно.

– Да, – активно кивает. Я облегчённо выдыхаю, понимая, что всё это было не зря. Это гнёздышко требовало ухода... – Кстати, Мирослава.

Алексей, серьёзный с виду человек, но добрый внутри и показавшийся мне с самого начала раздолбаем, а не директором детского дома, достаёт из кармана пиджака конверт. Протягивает его мне.

Хм, что это?

Рисунки от малышей? У меня уже целая коллекция накопилась. Я так их люблю...

Но нет, не они.

– С нами связался наш благотворитель. Просил передать вам конверт. Это приглашение на вечер, где, возможно, будет нужна ваша помощь.

– Оу... – от смущения теряю дар речи. Меня не в первый раз зовут на такие вечера, но обычно я отказываюсь. И в этот раз, скорее всего, я сделаю то же самое. А вместо меня пойдёт кто-то другой. У нас большая команда, желающая помогать людям. Дашку направлю. Точно!

– Он будет там лично.

А вот это уже интересно...

Почему-то анонимный меценат вызывает у меня странное желание узнать, кто это. Вдруг знакомый? За последние годы их стало слишком много.

– Спасибо, – произношу ещё раз, пряча конверт в карман сумки. – Обязательно там появлюсь. Я пойду, мне ещё по делам нужно.

Встретиться с сестрой, поискать ей платье на выпускной. Он хоть и не первый в жизни будет, но подготовиться необходимо основательно!

А пока разворачиваюсь, иду на выход.

– До свиданья...

Я не договариваю. Что-то маленькое врежется в меня, чуть не сбивая с ног. Быстро ловлю маленькую заразу за шкурку, чтобы та не навернулась, и сама ловлю равновесие.

Сердце из пяток еле возвращается обратно под рёбра!

– Слава! – сердитый голос за спиной заставляет вздрогнуть даже меня, не то что маленького комочка, что сжимает в руках какую-то булку. И стискивает её ещё сильнее от испуга. Она что, украла её? – Ты почему здесь?! У вас же тихий час в группе!

Она дрожит, не поднимает взгляда. И молчит.

Жалость простреливает сердце. Присаживаюсь на корточки, убираю прядки волос назад. Рассматриваю спутанные волосы, чумазое лицо, и хочется засмеяться.

Она что, в поле работала?

– Ты в каком виде?!

Мужчина подлетает ко мне, укоризненно смотрит в сторону Славы. Радует, что не хватает её и не тащит отсюда. Я и такое видела...

– Вот же маленькая беспризорница... – недовольно бурчит над головой. – Мирослава Сергеевна, простите её за такой вид. Вроде маленькая, но такая неконтролируемая.

Яркий румянец вспыхивает на её щеках, но она быстро ведёт по правой, скрывая красноту за пылью и какой-то грязью.

– Ты чего по сторонам не смотришь? – ласково говорю и в этот раз достаю платок из сумочки, стираю тёмное пятно с лица. – Убьёшься же так.

Она молчит.

– Да она всегда так, – отмахивается Алексей. – А булку из столовой стырила, да?

Голову ещё ниже опускает.

– У меня сегодня мальчики завтрак забрали, – подаёт тонкий, подрагивающий голосок. А ещё такой обиженный, что снова становится не по себе. – Кушать хотела, и мне тётя Зина дала.

Не могу не улыбнуться на это оправдание.

– Слава, иди к себе в комнату. Потом поговорим.

Девочка, услышав рассерженный голос директора, быстро убегает. А я встаю, выпрямляюсь, разминая затёкшие ноги, и смотрю ей вслед. Маленькая хулиганка, в кепке, с запутанными волосами и потёртой одежде скрывается за дверьми.

Жалко мне этих детей. И всё, чем могу помочь – только организовать сборы.

– Простите, что так вышло.

– Ничего, – отмахиваюсь. – Пустяки. Это не самое страшное, что я видела. До встречи!

Иду дальше на выход. Сажусь в машину, забираю сестру из дома, и мы вместе отправляемся в торговый центр, разыскивая платье. Недовольную отвожу в квартиру бабушки. Мы ничего не нашли, зато хорошо повеселились.

Домой возвращаюсь усталая и со странными навязчивыми мыслями.

Пока были в магазинах, я невольно засматривалась на маленькие манекены со спортивными костюмами и кепками. Отчего-то появилось дикое желание купить один из них и отнести Славе.

Но надо ли? Не возникнет ли у местных детишек вопросов?

Может быть. Но мне хочется сделать ей приятное.

Она мне понравилась. Правду говорит.

Вот послезавтра заеду и куплю! Решено!

А пока готовлю ужин. Делаю его быстро – на одного человека много не надо. Не помню уже те моменты, когда готовила для кого-то ещё. Сестра постоянно живёт и ест у бабушки или шатается по кафе.

Я помню только его.

Человека, которому я готовила от всей души, накрывала завтраки и обеды. И радовалась как ребёнок, когда он вместо «сойдёт» отвечал «вкусно». Услышать такие слова от такого грубияна, как мой бывший жених, было чудом.

Я давно не ела ни с кем в компании... И от этого накрывает тоска.

У меня есть родные. Сестра, бабушка, мой кот Шарик... Но я чувствую себя одинокой. После того случая.

Пальцы невольно тянутся к ткани в районе живота. События трёхгодичной давности вновь дают о себе знать. Настроение активно катится к нулю.

Ну, хватит!

Мотаю головой, сжимаю ткань платья, словно собирая всё в одну точку, и быстро отпускаю, выпуская весь негатив наружу.

Ужинаю в тишине, отвечая на сообщения за весь день.

В дверь раздаётся звонок. Посматриваю на время и пытаюсь понять, кто там. Мчу в коридор, чуть не спотыкаясь о спящего толстого кота. Смотрю в глазок – парень в форме известной курьерской службы. Зелёного цвета, ни с чем не спутаешь.

Проворачиваю ключ в замке и, хмурясь, встречаю курьера.

Я ничего не жду...

Мне быстро вручают коробку.

– Распишитесь.

– Я ничего не заказывала.

– Да? Ваш адрес указан.

Да, мой указан.

Странно. Может, Мила что-то заказывала на мой адрес?

Забираю красивую, роскошную коробку и возвращаюсь на кухню.

Успеваю прокрутить в голове всевозможные варианты того, что может лежать там. От бомбы до слезоточивого газа.

Фантазия разыгрывается не на шутку.

И я быстро от нетерпения срываю крышку коробки.

А там...

Платье. Лилового цвета.

На нём лежит маленькая квадратная открытка. На которой красуется всего несколько напечатанных слов:

«Наденьте его для меня».

И приписка:

«Аноним».

*Добро пожаловать в мою новую историю:) Это вторая часть. Но читается она отдельно от первой. Чтобы глубже прочувствовать героев, советую прочитать их предысторию: Случайная беременность.

Глава 2

Поправляю чёрное до пола платье. Единственный подходящий наряд для такого вечера. Помимо того лилового, который я не стала надевать. А всё потому, что меня напрягает этот «Аноним»! Сначала шлёт пожертвование, решив скрыть свою личность, а потом даёт это приглашение. Далеко не простое. А на вечер жутко богатых людей.

И их там столько... Что мне страшно опозориться. Я вообще с такими людьми виделась пару раз. Обычно они кидают деньги и даже не приезжают, например, сразу после операции, чтобы глянуть на выздоровевшего малыша.

Поэтому эти минуты перед входом в здание слегка волнительные.

Осматриваю себя в отражении автомобиля, проверяю, не забыла ли сумочку в такси, и всё же, собираясь с силами, захожу внутрь. Меня провожают до нужного зала.

И здесь страх достигает предела. Теряюсь, видя столько людей.

Но я это переросла.

Поэтому, расправив плечи, направляюсь к остальным. Я нахожу несколько знакомых лиц, которые делали пожертвования. С ними и держусь рядом, посматривая по сторонам.

Не понимаю, зачем я здесь.

Меня пригласил аноним, но я даже не в курсе, кто он. Как его найти?

А найдёт ли он меня? Я ведь не надела то лиловое платье. Наоборот, в этом чёрном слилась с остальными.

У меня и цели нет здесь... Кроме него.

Я только знаю, что это благотворительный вечер другого фонда. Мы помогаем в основном детям, а они – всем остальным. И что мне здесь делать? Искать связи? Хорошая идея, но...

– Ой, Мирочка, смотрите, – Изольда Львовна, с которой я познакомилась ещё в начале своего пути, хватает меня за руку. Несмотря на её годы, она жуть как не похожа на старушку. В свои шестьдесят пять активно гоняет на лыжах. – Какой мальчик. Красивый, богатый, статный.

Я даже не смотрю.

– Вы что, Изольда Львовна, жениха мне ищите? – улыбаюсь, не скрывая, что меня это забавляет.

– А чего нет? – искренне удивляется. – Засиделась ты. Вся в работе и в работе. А тебе уже мужа пора, детей.

Так и хочется её остановить. Но это будет нетактично, и я боюсь её обидеть. Она же хорошая. Не знает, что уже один раз я на это напоролась. И обожглась.

Как итог – ни мужа, ни детей.

– Тут молодых мало, но... Есть кадры, – я невольно смотрю на того парня, которого она предлагала в первый раз. И ужасаюсь. Для неё-то он молодой, а для меня – нет! – Вот Виталик. Хороший мальчик. Конным спортом увлекается, трое детей – рожать не надо!

Ещё чуть-чуть, и я нервно засмеюсь. Сдерживаюсь.

Мимо проходящий официант предлагает бокал шампанского – и я соглашаюсь. Выдержать это будет... Сложно.

– Я ему в дочки гожусь, – улыбаюсь.

– Да? А Гарик тот? – и снова кандидата предлагает.

– Он женат, – шепчу ей на ушко.

Она снова удивляется, будто этого не знала.

– Тогда ладно, – быстро отмахивается этого Гарика. Хочу закончить подбор потенциальных мужей, но не успеваю. Изольда находит новую жертву. – О-о-о, я нашла тебе идеального кандидата!

Мне не кандидат нужен, а меценат.

– Артур, – говорит имя, на которое у меня либо аллергия, либо рефлекс, как у собаки Павлова. – Кажется, сорок лет.

Я резко мечу взгляд туда, куда смотрит женщина.

Сердце делает кульбит. Дыхания не хватает.

Тридцать семь. Ему – тридцать семь лет.

Я знаю это не понаслышке.

– Холостой.

До сих пор...

– Богатый. В тридцать он уже был владельцем не одной компании.

Даже за границей. Я в курсе.

Знаю о нём всё. От предпочтений в еде до вкусов в одежде. В курсе, сколько у него машин, и во сколько обычно он ложится спать.

– Его давно не видели. А это он из Германии вернулся.

Так вот почему ни разу за эти три года я не видела его ни на подобных мероприятиях, ни в новостях. Он уезжал.

Ну почему, почему именно сегодня решил объявиться?

Смотрю на него и понимаю, что за время нашей разлуки он ни капли не изменился. Всё та же короткая стрижка с чуть более длинными волосами на макушке, в которые я любила зарываться пальцами. Те же словно искусно вылепленные черты лица, уверенная походка, выделяющаяся из всей толпы.

И только взгляд, который проносится мимо меня и заставляет пульс остановиться, стал абсолютно другим.

Жёстче, холоднее. И безразличней.

Сердце начинает стучать быстрее, когда он меня не замечает.

Я думаю об одном.

Бежать. Чтобы не увидел.

Но не успеваю.

Глаза цвета жжёного кофе, которые становились светлей при взгляде на меня, прожигают в голове дыру.

Заметил.

– Ой, он посмотрел на нас, – чуть не пищит от радости Изольда. А мне плохо становится. От всего. От его нахождения здесь, от внимания в свою сторону. Благо, он быстро теряет к нам интерес и отворачивается.

Укол обиды больно простреливает грудь. Задевает сердце, что рвётся на части. Нас многое связывало, а он просто... Просто... Прошёл мимо?

Даже не поздоровался?

– Какой красавчик всё же. Хватай, Мирка! Пока в девках не засиделась. О-о, он, кажется, ещё раз посмотрел на тебя!

– Ага, – в панике отвечаю. Не могу больше ничего сказать. Лёгкие тисками сдавливают, а от встречи с ним дышать не в силах.

Он тут...

Тут...

– Я отойду. Припудрю носик, – выдавливаю с трудом.

– Иди-иди. Такого мужчину упустить нель...

Я не дослушиваю. Вырываю свою руку из мёртвой хватки Изольды. И бегу в туалет. Живот скручивает от волнения, а тошнота прорывается к горлу. От всего этого спасает бокал воды из-под крана, которую я выпиваю залпом.

Опускаю голову, чтобы отдышаться. На всякий случай опираюсь ладонями о раковину и пытаюсь прийти в себя.

Не знаю, почему от одного его вида мне становится плохо. Тело бьёт мелкой дрожью, коленки подрагивают, и всё, чего мне сейчас хочется – выпить.

А потом пойти к нему, поцеловать его в губы и сказать, что скучала.

И только потом дать себе пощёчину, остановиться и вновь сказать себе фразу, которую я проговаривала все эти годы как мантру, когда пыталась ему позвонить.

– Никаких мужчин, – шепчу себе под нос. – Никакой беременности. Никаких детей.

Ладонь сама тянется к животу. И по пути превращается в кулак.

Я с прошлым распрощалась!

Навсегда.

Эти слова помогают. Делаю глубокий вдох, шумный выдох. И выпрямляюсь. Смотрю в зеркало, чтобы проверить свой внешний вид, перед тем как выйду обратно в зал.

И встречу его с гордо поднятой головой.

Только вот...

Замираю, видя в отражении Артура, упирающегося плечом в стену. Стоит спокойно, изучает, осматривая с ног до головы. Будто что-то выискивая, высматривая.

Взгляд скользит на лицо.

– Платье, – вдруг холодно чеканит.

Что?..

– Красивое.

До меня поздно доходит, о чём он говорит.

– А, – вылетает неосознанно. Я уже подумала, что Артур тот меценат, который прислал мне платье. Но, кажется, моя мимолётная мысль оказалась бредом. – Спасибо.

Говорю спокойно, легко, хотя в душе бушуют чувства. Настоящим штормом!

Мы не виделись три года, а при встрече он говорит лишь: «Красивое платье»?

После того, что между нами было?

Предъявить ему, что ли?

Ага, только зачем? Чтобы продолжить наше общение? Ни за что. Никогда в жизни. Мне нельзя иметь с ним дело, контактировать или видеться. Чтобы чувства не вернулись, а я снова не совершила ошибку.

Как тогда.

Чтобы эта ошибка не обернулась расставанием. И сломленным состоянием в течение полугода. Я еле собрала себя по осколкам, старательно склеивая клеем, словно разбитую вазу. И боюсь, если мы снова начнём общаться, я рассыплюсь от одного прикосновения.

Поэтому...

– Была рада увидеть, – поправляю сумочку, делаю шаг вперёд и ускоряюсь, чтобы как можно быстрее пройти мимо. – Мне пора.

Пожалуйста, пусть он просто отпустит меня!

Длинные пальцы обхватывают плечо и не дают дальше сдвинуться с места.

Мне не хватило какого-то метра, чтобы убежать!

– Артур, – произношу его имя спустя столько времени. Оно звучит необычно, пробуждая тысячу воспоминаний. – Отпусти.

Шумный вдох напрягает.

Не зря.

Вместо того, чтобы выполнить мою лёгкую просьбу, он дёргает меня на себя. Чуть не падаю, но Беркут быстро прижимает непослушное тело к стенке, которая служит для меня опорой.

Он слишком близко.

Прижимает к стене, нависая сверху. По-прежнему держит за плечо. Не больно, но крепко. Сама поза выбивает из колеи, подрывает моральный дух.

Устремляю взгляд вверх, на его лицо.

Близко! Настолько, что чувствую запах его одеколона. За три года он изменился. После морского сменился на древесно-пряный, с нотками кедра и табака. Он курит?.. Артур ведь всегда был за здоровый образ жизни. Занимался чуть ли не каждый день на тренажёрах.

– Ты стала взрослей, – выдыхает прямо в лицо. – Взгляд другой. Держишься уверенней. Я тебя даже не узнал.

Я заметила...

Его взгляд скользнул мимо, и только потом... Беркутов опомнился.

– Здорово, – сухо кидаю. Всё, что могу, взглянув в карие, беснующиеся глаза. Я не понимаю, что он чувствует при виде меня. Замечаю только плотно сжатые челюсти. От ненависти? Это ведь я убежала, поджав хвост и не захотев наших отношений. Поэтому... Не удивлена, если так. – Я пойду? У меня дела.

Вторая ладонь неожиданно опускается на щеку. Нежно и ласково поглаживает её. А ранее тёмные глаза отдают тёплым, янтарным цветом.

– Спешешь? К кому? К парню?

На последнем слове нотки стали проносятся в его голосе.

Взгляд меняется. Становится острее.

– Я предпочитаю не афишировать свою личную жизнь, – нахожу в себе силы. Уговариваю сама себя не расслабляться, не дать чувствам проснуться. – Вопросы кончились? Я правда спешу.

– И колючки отрастила, – усмехается, бегая взглядом по моему лицу. – Маленькая девочка, которую я встретил так давно, выросла...

Пальцы с щеки скользят на мою губу. Сегодня на ней красуется помада, которую Артур тут же стирает.

– Тебе идёт, – хрипло произносит. И от этого хрипа в груди что-то колет. Как и от глаз, которые неотрывно смотрят на мои губы. – Но...

– Артур! – повышаю голос. Уровень тревожности на максимум. Мне не нравится то, что происходит. Не нравится, что он здесь. Раздражает, что Беркутов вновь возвращается в мою жизнь. И вызывает бурю негодования, когда он подаётся вперёд.

Дикие губы накрывают мой рот так стремительно, резко, что я ничего не успеваю понять. Теряюсь, когда шквал коротких поцелуев обрушивается на меня как лавина, сметая всё на своём пути.

Пытаюсь оторваться, но грубая пятерня зарывается в волосы, портит причёску и сильнее надавливает на затылок.

Дикарь! Придурок! И...

Слов на него не хватает!

Ну почему именно сейчас? Именно сегодня? Я пришла на вечер ради «Анонима», а в итоге... Встретила Артура. Всё пошло не по плану с самого начала! А если бы не тот меценат... Я бы вообще не пришла сюда!

Отрываюсь от мужчины. С трудом из-за его напора. И пока он не напал снова, замахнувшись, влепляю ему пощёчину. И пока Беркутов ничего не понял – бегу от него прочь. На каблуках, с растрёпанной причёской. Вылетаю в зал и тут же мчусь на выход.

С единственными словами в голове.

Между нами ничего не будет. Я дала себе слово. Тогда, когда потеряла нашего ребёнка.

И я не позволю этому повториться вновь!

Направляюсь к выходу без оглядки. И даже слова Изольды не останавливают меня, не мешают распахнуть двери.

– Мирочка, ты куда?

Обратно. К своей размеренной, без своего бывшего, жизни.

И пусть только попробует всё мне испортить...

Глава 3

– Ты сегодня какая-то странная, – доносится от Дашки, моей коллеги. Она – моя подчинённая, по совместительству подруга, и я привыкла, что она ко мне на «ты». – Случилось что-то? И молчишь, как вчерашний вечер прошёл. Мне же интересно! Были симпатичные миллиардерчики?

Она хихикает, а вот мне не смешно. Подписываю очередную бумажку и откидываю её в сторону.

– Я не досидела до конца, – признаюсь. Убежала через полчаса. – Всех рассмотреть не успела. Но тебе бы понравились несколько «кадров».

Дашка вздыхает, подпирает голову рукой и погружается в свои фантазии. Она хоть и добрячка, детей любит, но частенько шутит про то, что замуж надо выйти за богатого.

– Хоть бы имена узнала, эх.

Узнала. Одно. Которое всю ночь крутилось в голове, из-за чего так и не уснула.

Апатия появилась только к утру. Мне уже стало всё равно на эту встречу, хотя за завтраком искала о нём информацию. Где он был всё это время, что делал...

Нашла только мелкие статьи. Он и правда уезжал в Германию, где у него имеется часть бизнеса. И всё.

Но спустя бессонную ночь реагирую я уже спокойнее. Даже выбрасываю его из головы.

Полностью погружена в работу, делаю всё на автомате. Очередной звонок принимаю так же рефлексивно.

– Мирослава Сергеевна, вы вчера познакомились с нашим спасителем? – Алексея я узнаю по голосу сразу.

– Нет, к сожалению, – вздыхаю. – Не нашла.

И он не особо хотел искать меня. Или не смог. Платье-то я не надела...

– Он сегодня к нам приедет. Хотите пообщаться?

Что за игра в кошки-мышки? Она начинает напрягать.

В этот раз хороший шанс познакомиться с ним, но...

Может, ну его? Помог – спасибо. Обычно, если выпадают такие возможности, я еду на встречу лично, но вчерашняя встреча с Артуром... Всё перевернула с ног на голову.

А платье как же? Его надо вернуть. Но сегодня этого сделать не получится. Сначала нужно заехать за ним домой.

О! Я поеду, возьму у него адрес и потом доставкой верну обратно!

– Да, во сколько?

Он говорит время и сбрасывает.

– Так-так-так, – воодушевлённо произносит Дашка. Она уже наострила ушки. Подслушивала, что ли? – Ты едешь на свидание с директором детского дома?

– Нет! – выпаливаю быстро. Чего это она? – Там «Аноним» будет.

– А можно я с тобой? – на стуле подпрыгивает. – Я на сегодня всю работу закончила. Бумажки у тебя на столе.

И тычет на них.

Ну и как я могу отказать?

– Конечно, – улыбаюсь. Как раз не будет неловкостей...

К нужному времени мы выезжаем в «Огонёк». За болтовнёй с Дашей я не замечаю, как мы доходим до ворот, где нас впускает охранник. Замечаю дорожную серебристую машину, принадлежащую... Анониму?

Уверена, что ему. У директора такой нет.

Заходя на территорию дома, невольно осматриваюсь по сторонам, наблюдая за детишками, играющими на площадке, которую совсем скоро обновят.

– Тётенка! – доносится откуда-то. Я не обращаю внимания, вдруг не мне? Но настырный голос слышится всё громче: – Тётенка!!

Чувствую, как штанину хватают детские пальчики. Опускаю взгляд, а одна маленькая хулиганка уже стоит передо мной, улыбаясь.

Слава же?

Она сегодня отличается от той, что я видела в прошлый раз. Расчёсана, длинная коса выглядывает из-под потёртой кепки. Лицо не чумазое, и одета она в чистое.

– Ой, а кто это? – интересуется Дашка.

Я тихо посмеиваюсь.

– У меня булки нет, – улыбаюсь девочке, вспоминая прошлую встречу. Одно упоминание этой булочки, и она краснеет.

Если кто-нибудь ещё раз скажет, что эта маленькая девочка – сорванец и хулиганка, я дам ему в лицо! Не может маленькая беспризорница так краснеть и смущаться!

– А мне и не надо, – язык показывает. – Я извиниться.

– За что?

– Я врезалась в вас. А ещё... Дядя Лёша сказал, что я выглядела как бомж. Я не знаю, кто это, но он сказал, что это плохо. Но я не бомж!

И хмурится.

– Не бомж же?

Я смеюсь.

– Не похожа.

Дядя Лёша, что вы ребёнку наговорили?

– Прощаю я тебя, прощаю, – поглаживаю светлую макушку. Какая же она... Маленькая. И миленькая до безумия. – Но... Не до конца.

Голубые глазки устремляются на меня.

– Это как?

– Рисовать умеешь?

Мотает головой.

– А ты нарисуй мне что-нибудь. И я тебя прощу.

На мои слова снова хмурится, но кивает. И в задумчивости убегает.

Я смотрю ей вслед и не могу сдержать улыбки.

– Правда, она миленькая? – спрашиваю Дашку. Не слышу ответа. – Даш?

Поворачиваюсь, а подруга смотрит туда, откуда мы только что пришли. Не могу не посмотреть туда же. Интересно, чего это она зависла-то так?

На выход идёт мужчина. К нам спиной. Говорит по телефону.

Что за?..

Что здесь делает Беркутов?!

Я его спину издали узнаю! В рубашке, в шубе, в безразмерной футболке! Всегда!

И тут ошибиться не могу – это он. Причёска его, походка... И то, как он телефон держит...

Что он забыл в этом детском доме?

Неужели и есть тот самый меценат?

Да нет! Он же только подъехать должен был! Да и мы сейчас придём и познакомимся с ним лично.

– Мир, – как зачарованная говорит подруга, смотря вслед Артуру. Она зависла. В буквальном смысле. Не двигается, с открытым ртом посматривает на моего бывшего, выходящего за ворота. На мгновение он поворачивается к нам профилем.

Всё. Нет сомнений. Это он.

Подходит в машине, которая с самого начала вызвала уйму вопросов. Новая машина. Странно... У него их и так шестнадцать штук. Открывает дверцу и на секунду останавливается. Поднимает взгляд и устремляет его на нас.

Усмехается, подмигивая.

Не поняла...

Запрыгивает в салон и быстро уезжает.

– Мир, он нам улыбнулся?..

У меня подруга из ума выжила, раз почти пускает слюни на моего бывшего.

– Не знаю. Но мне всё равно, – сухо отвечаю.

– А я, кажется, влюбилась...

Надеюсь, она шутит!

– Только этого нам не хватало...

Быстро хватаю её за руку и тяну за собой. Мне нужно удостовериться, что все мои мысли параноика – неправда. Я сейчас зайду в кабинет Алексея, а там сидит спаситель этого детского дома. Да, точно!

Поднимаюсь на второй этаж, где находится его кабинет. Тащу за собой Дашку, которая явно не в себе. Щебечет что-то за спиной, говоря, какой классный мужик нам только что подмигнул.

Раздражает.

Залетаю в кабинет и разочаровываюсь, когда никого не вижу. Только директора.

– Добрый день, – натягиваю улыбку и задаю дружелюбный тон. – А где...

– А, меценат? – быстро подпрыгивает директор с кресла. – Так уехал.

Я быстро подбегаю к окну и тычу на пустое место.

– Это он только что уехал, да? – судорожно произношу.

Да нет! Быть того не может!

– Мира, вы в порядке? – озадачен моим поведением.

Не хочу верить в то, что Артур – человек, который внёс ту большую сумму денег. Просто так? Или из-за меня?

– Я – да. Ответьте на вопрос. Что здесь делал этот мужчина, отъехавший пару минут назад?

– Мир? – Дашка приходит в себя и сама недоумевает от моего поведения. – Ты чего?

– Просто ответьте, – прошу его.

Опешив, чешет макушку и смотрит в окно.

– За последний час к нам приезжали трое мужчин. Один – благотворитель, двое – чтобы посмотреть на детей. И я, если честно, не знаю, о ком вы...

Хм...

А что, если я просто накручиваю себя? И здесь он для того, чтобы реально кого-то удочерить?

Так, Мира! Хватит параноить! Ты уже придираешься!

Ведь нет ничего плохого в том, что Артур сделал пожертвование, так? Если это вообще сделал он.

Ну да...

Делаю глубокий вдох.

– Простите, – извиняюсь перед всеми. Чувствую себя виноватой. Он ведь после разрыва помог мне, хоть и не самостоятельно. – Нервные дни.

– Да, мать, тебе бы проспать, – поддерживает Дашка.

– Ага, – киваю, поддерживая её слова. Она права. Мне нужно поспать после бессонной ночи.

Высадив подругу на станции метро, сама еду к торговому центру, где должна встретиться с Милой. И пока жду её – гуляю по магазинам, неосознанно посматривая на детские вещи. Останавливаюсь у витрины магазина, снова цепляя взглядом спортивный детский костюм. Я хотела подарить такой Славе.

Просто сделать ей приятное.

Хочу только зайти в магазин, как взгляд фокусируется на отражении.

Пугаюсь от одного силуэта. Не успеваю даже рассмотреть лицо.

И хватаясь за сердце, издаю тихий смешок. Поднимаю голову, чтобы пошутить.

– Вы прямо как невидимка...

Прерываюсь на полуслове, вновь замечая знакомый профиль лица.

– Миленько, – хмыкает, рассматривая костюм.

– Ты меня преследуешь, что ли? – выпаливаю неосознанно.

– Нет. Проходил мимо.

Ясно. Короткий и чёткий ответ быстро отрезает все вопросы. Кроме одного.

– Что ты делал в детском доме?

– Хочешь поговорить об этом здесь? – усмехаясь, кидает взгляд на меня. Во рту тут же образуется пустыня, и так и хочется протянуть умоляюще «воды-ы-ы». Мы не виделись три года, и после расставания тяжело находиться с ним рядом.

Неловко.

– Да.

– Пошли в кафе? Я не завтракал.

Интересно, кто ему готовит сейчас? Нормально ли он питается?

Чёрт. Не думай об этом.

– У меня не так много времени, – смотрю на часы. – Мила вот-вот должна подойти.

При упоминании моей сестры он улыбается. У них были хорошие отношения.

Но причина, по которой я не хочу никуда уходить – не сестра. А он. Я не доверяю ни ему, ни себе.

Боюсь, что старые чувства вспыхнут.

Боюсь, что не сдержусь.

И всё начнётся сначала.

Отношения, беременность, выкидыш...

Жизнь с ним – сплошная рулетка.

– Как она? Восстановилась после операции? Продолжает играть в баскетбол?

– Да, восстановилась, – коротко киваю. – Бросила спорт. Решила уйти в моду.

Когда-то давно у сестрёнки были проблемы со здоровьем, и инвалидное кресло было её спутником жизни. А Артур спас её, дав нам денег на операцию, благодаря моему отчиму... Собственно, поэтому... мы и встретились.

Кто же знал, что поиск денег на хорошую жизнь и операцию обернётся моей неудачной беременностью. И его диагнозом.

– Ты не ответил на вопрос, – напоминаю ему. Стараюсь выглядеть расслабленной, дружелюбной, хотя тело полностью напряжено.

Пытливые глаза чуть сощуриваются, показывая ничем не портящие его морщинки. Ему идёт. Придают некоего шарма.

– Хотел оформить опеку над ребёнком.

Эти слова ошеломляют.

Да ладно...

Стою в ступоре, не шевелясь. Словно тело парализовало.

Я не удивлена, но... Нет. Я в шоке.

Беркутов детей любит. Но опасается. Логично, что он решил взять малыша из детского дома, но...

Он займётся его воспитанием один? У него же работа.

Или ему кто-то будет помогать?

Вопросы про его жизнь крутятся на языке, но я прикусываю его.

Я хочу это знать, но лучше буду в неведении.

– Кого хочешь?

– Пока присматриваюсь.

Волнение и странная тревога образуются на душе.

Почему-то... я думаю о Славе. Надеюсь, он не приглядел её.

Я желаю ей лучшего, но... Тогда мы больше не увидимся.

– А ты что там делала?

Хм, он не знает?

– Я работаю в фонде. Помогала этому детскому дому.

Хочется сказать ему «спасибо». Потому что без Артура этого фонда бы не было. Когда мы расстались, тогда, в больничной палате, после разрушающих слов врача, на следующий день Артур заявился ко мне со всеми бумагами. Первый. Разложил всё по полочкам, сказал, что по контракту, составленному нами же, Беркутов обязуется содержать меня даже после развода.

Фактически мы не были женаты.

Но он всё равно настоял на том, чтобы при разводе я получила... моральную компенсацию. Я не хотела брать. Оставила бы всё ему. И я ведь сделала это, пока на мой адрес в гостинице, где я решила пожить некоторое время, не пришла посылка. С золотой картой, документами на квартиру, машину.

Он обеспечил мне комфортную жизнь, которую... я долго отталкивала. Помню, как убрала всё в глубину шкафа и продолжала реветь белугой.

Я была сломлена.

Без ребёнка, без жениха, к которому у меня проснулись чувства. Долго не могла объяснить семье, что со мной и куда подевалась малышка, которую так долго ожидала Людмила.

А потом... Гостиница высосала все мои личные сбережения. Я не знала, куда податься: с Шариком, домашним любимцем, никуда не хотели пускать. А ехать обратно в Питер, где жила бабушка – я не хотела. Поэтому переехала в новую и пустую квартиру, подаренную Беркутовым. Продолжала ломаться там.

Пока всё не надоело.

Машина до сих пор стоит нетронутая в гараже. Раз в месяц мастер проверяет, всё ли с ней в порядке. А я в то время езжу на обычном авто, на которое заработала сама.

Картой я тоже пользовалась. В редких случаях. Например... когда жертвовала первые деньги на операцию мальчика. И когда основала фонд. Больше старалась не трогать.

И от этого кошки скребут.

Он всё выполнил по контракту, в который сам же и вписал эти условия. И я этим пользуюсь. И теперь думаю о том, какая же я сука... Он ничего не сделал мне плохого, а я кошусь и смотрю на него так, будто он как минимум – маньяк.

Может... просто непривычно?

И страшно?

Я не перестану повторять.

Но наших отношений я больше не хочу. И всё из-за страха снова забеременеть.

– Почему-то я так и думал, – вновь усмехается. – Раньше котов спасала. Теперь детей. Как Шарик?

– Нормально, – тут же улыбка на лице появляется. Только этот сорванец не давал сойти с ума. – Правда, ходит с облезлым хвостом. Свечку уронил на себя, теперь плешистый.

Не думала, что мы будем говорить так легко. Даже проще становится.

До тех пор, пока он не делает шаг вперёд и не опускает горячую ладонь на поясницу. Один толчок – и я прижата к витрине магазина. Которая вот-вот упадёт.

А не дает мне свалиться на пол только крепкая хватка на талии.

– А-артур, ты чего тв-воришь? – от этой близости и внезапности теряю дар речи. Не сразу понимаю, что он накрывает меня своим телом и прижимает к себе.

Как раньше.

Утыкается носом в мою макушку. Тихи й вдох в унисон с моим, и я покрываюсь внезапной испариной.

– Ты жестокая, Мир, – сипло произносит. – Пока я не знаю, куда деть руки, чтобы не схватить тебя и не закинуть в машину, и куда-нибудь увезти... ты спокойно улыбаешься и делаешь вид, что мы просто знакомые. Но в то же время смотришь на меня, как на убийцу.

Что он такое говорит?

– Нет, – быстро выпаливаю. Я не смотрю на него так. Возможно, раньше. Когда только потеряла малыша. Но... – Ты...

– Ого, – раздаётся неожиданно рядом. Голос родной сестры пронизывает с головы до ног, и я быстро, испугавшись, выкручиваюсь из рук Артура, который, даже не посмотрев на меня, переводит всё внимание на ошеломлённую мелкую. – Беркутов?..

– Привет, Мила, – сухо кидает приветствие. – Был рад увидеться.

Всего несколько слов, и он уходит. Стремительно, размашистым шагом, словно злится на что-то. Или на кого-то. На меня?

Я не смотрю на него, как на убийцу!

– Это что, только что Артур был, да? – не веря, спрашивает меня и смотрит ему вслед с открытым ртом. Я уже видела сегодня похожее выражение лица от Дашки. – Он же уехал.

– Он, – сердито выпаливаю. Меня задела его слова. До глубины души. Поэтому я хватаю быстро сестру за руку и увожу от этого места как можно дальше.

– Давно он вернулся? – доносится из-за спины.

– Не знаю.

– Что он здесь делал?

– Не знаю.

– Вы целовались?

– Не знаю.

– Мира! – она вдруг останавливается, вырывая свою руку. И раздражённо выпаливает: – Ты меня слышишь хоть?

– Слышу, – отвечаю совершенно спокойно, поджимая губы. Чёрт! Да что со мной? Почему я себя так веду?

Надо успокоиться! В голове пустота. С языка всё что попало слетает. И только сейчас понимаю, что от волнения и из-за поведения Артура не заметила, как схватила сестру за руку и потащила непонятно куда.

– Прости. Просто...

Пытаюсь отдышаться, хотя даже не запыхалась.

– Мы три года не виделись и...

Плакать хочется.

Слова беспощадные наотмашь ударили.

– Так, – грозно произносит Мила каким-то новым, жестким тоном. Хватает меня за ладонь. – Пойдём, тебе нужно выпить воды.

Да-да, водички.

А ещё лучше – чего-нибудь покрепче. Чтобы потом встать наутро и не помнить его объятий, его запаха, его слов.

Падаю на стул в какой-то кафешке, заказываю бутылку воды, которую до дна выпиваю. Становится легче.

Откидываюсь на спинку стула. Успокаиваюсь. Теперь думать нормально могу.

– Ну-у-у-у, – škодливо хлопает глазками сестра. – Всё норм?

– Да...

– Тогда... – и снова эта игривая улыбка. – Рассказывай. Какого чёрта ты только что обнималась с Беркутовым?!

– Так вышло, – уклончиво отвечаю. Не хочется мне развивать эту тему. Я сама до сих пор в шоке. – Это было по-дружески.

Почти...

– По-дружески? – ирония от сестры так и прёт. – Не похоже. Не думала снова сойтись с ним?

Внезапный вопрос!

– Мил, – укоризненно смотрю в её сторону. Она прекрасно знает, почему я не могу этого сделать. Пришлось рассказать, куда делась её племянница и что с ней произошло. – Мы с тобой на эту тему говорили. У Артура генетическая болезнь, из-за которой все девочки умирают, и...

– Да я помню, – бурчит, отворачиваясь. Ей в то время тоже пришлось нелегко. Всё же она очень ждала малышку на свет. – Но!

Снова возвращает всё внимание на меня.

– Есть же ЭКО! – выставляет пальчик вперёд. – Я читала, что там можно сразу пацана сделать! И всё! Нет проблем! Никаких повторений не будет, а сестрёнка будет счастлива!

– Можно, – соглашаюсь с ней. Я узнавала. – Но, Мил... Не всё так просто делается. Тебе не понять.

– Да ну тебя, – опять отворачивается, обидевшись. – Сидишь как затворница дома, только о работе думаешь. На свидания не ходишь. Свихнулась там со своим Шариком. Ты бы раз с мужчиной сходила куда-нибудь!

Пальцы сжимают пустую бутылку. Вкладываю в них всю злость, чтобы не наехать на сестру.

– Не тебе мою личную жизнь устраивать, – хмыкаю. Хотя в душе всё горит. Обидно немного. – Сама разберусь. Ты не подумала, что у Артура за эти годы могла появиться девушка?

От одного вопроса сердце сжимается. Почему-то не могу видеть его ни с кем.

– А я думаю, он тебя до сих пор любит! – вдруг выпаливает. Вид уверенный, как и слова.

– И как ты это поняла, Штирлиц? – нет, это какой-то кошмар, а не родственница!

– Он ищет с тобой встреч? – игриво дёргает бровями. – Она же не первая, да?

Не знаю, что она видит на моём лице, но вдруг бьёт кулаком по столу и радостно подпрыгивает.

– Не первая?!

– С чего ты взяла? – возмутительно! От неё хоть что-нибудь скроешь?!

– Да я же вижу! – зелёные глаза загораются, а у неё в голове явно загорается идиотская затея. Я её хорошо знаю. У неё всегда так. – А ну, рассказывай.

Тяжёлый вздох срывается с уст, а зубы нервно покусывают нижнюю губу.

Приходится рассказать всё. От первой встречи до этой. Также поведать про мецената, который не даёт покоя. Чтобы сестра немного поутихла и увидела – я от мужчин не бегая.

И в итоге слышу:

– Да он же ждёт с тобой встреч! Тут два варианта! – пальчиками показывает в воздухе.

– Или он маньяк. Или влюблённый в тебя. Я за второе.

– Да ну тебя, – отмахиваюсь. Чушь всякую несёт!

Есть ведь известная фраза!

Любовь живёт три года.

Во-первых... Три года прошло.

А во-вторых... Любил ли он меня? Не знаю. Он отпустил меня легко. По моей просьбе. Не отговаривал, лишь кивнул. Может, я была для него лишней обузой.

– Ну, вот увидишь, – как-то хитро говорит. – Слушай, а что за девочка Слава? Ты когда о ней говорила, прямо сияла. Я аж приревновала.

– А, Славка... – снова настроение хорошее возвращается. – Она прикольная. Вот смотрю на неё, и знаешь... Родство с ней чувствую. Не понимаю почему. Но она правду говорит всегда. Искренняя, а как мило улыбается...

Сама не могу сдержать идиотской улыбки.

Вроде девочка как девочка, но... Такой лучик светлый. Сама к ней тянусь.

– Мать, ты чё? – пугается Мила.

– Я думаю удочерить её, – вдруг выпаливаю. Я бы уже это сделала, но сомневаюсь. Ребёнок – не котёнок. Там ответственность в разы выше. Но у меня отчего-то стойкой ощущение, что я справлюсь. Только решиться не могу. Впускать кого-то в свою жизнь... Тяжело. – Что думаешь? Ты не против, если я вдруг созрею?

Опешившая Мила хлопает ртом как рыбка.

Для меня важно и мнение семьи. Примут ли они её...

– Я... Не знаю. Но надо подумать... Мать, у тебя лучшие годы. Ты себя и так похоронила в свои двадцать четыре. Как мужика искать? Я верю в искреннюю любовь, но...

Она на миг задумывается.

– Хотя... Беркутов же тоже ребёнка взять хотел, хм...

Не могу связать её слова со Славой. Но она что-то думает, а затем выпаливает:

– Ну, слушай. А может, и не так плоха эта перемена будет? – вновь загорается, как новогодняя звезда на ёлке. Её настроение меняется чаще, чем у меня... – А познакомишь с девочкой?

О, будет повод вернуться в детский дом! А-то я уже искала причину для Алексея. Не хочу давать им надежду, если вдруг струшу.

– Да, без проблем. Давай завтра? – восторг пропитывает каждый уголок тела, а предвкушение зарождается внутри.

– Замётано, – подаёт мне ладошку. Отбиваю её и думаю о том, что всё же нужно купить тот наряд. Ей должно понравиться.

Глава 4

Настроение ниже плинтуса. Вместо костюма несу пакет конфет. Съест сама и с другими поделится, если захочет.

Вчера, когда вернулась за тем костюмом, его уже забрали.

Так быстро!

А мы всего лишь гуляли час. Зато нашли Людмиле платье...

– Да не хмурься ты так, – бьёт меня по плечу сестра. Не могу. Сегодня ещё и встала не с той ноги, видимо.

Молча, насупившись, поднимаюсь в кабинет директора. Но останавливаюсь, когда слышу отдалённо восторженный голос Славы. И ноги сами ведут меня на детский голосок.

Не зря.

В большой комнате находится директор. И Слава. Которая при виде меня весело и довольно голосит:

– Смотри! – крутится передо мной, демонстрируя новую кепку и спортивный костюм. Те самые вещи, которые я высматривала в торговом центре, до того... как ко мне подошёл Артур... – Дяденька тот добрый подарил!

– Какой дяденька? – хмрюсь.

Ничего не понимаю. Как, откуда? Почему именно он? Что за дядя?

Благо на помощь приходит Алексей. Директор детского дома появляется за спиной внезапно. Обнимает меня за плечи и стоит слишком близко.

Я бы сделала шаг в сторону, если бы не была ошеломлена такими совпадениями.

– Думаю, это сделал меценат. Славка молчит, мне не рассказывает.

Этот благотворитель меня жутко напрягает. Как-то у меня всё не связывается в голове.

– Странно, – задумчиво тяну. Я не верю, что существуют такие люди. Он уже дважды помог. Почему? – Может, это украденные деньги? Вот он вам и помогает?

Так не бывает!

– Мира, ты думаешь о плохом, – смеётся директор мне на ухо. – Если сомневаешься, познакомься с ним лично. Он как раз здесь.

Что? Здесь?

Я осматриваюсь по сторонам, желая найти того, кого недавно искала весь вечер, так и не сумев поговорить с ним лично. Меня он правда заинтересовал.

– Идем, – девочка хватает меня за руку и тянет за собой. – Он на детской площадке. Я вас познакомлю!

Хм, я никого не видела, когда шла сюда. Видимо, была зла на саму себя, что сразу этот костюм, идеально сидящий на девочке, не купила.

Я не сопротивляюсь, следую за ней. Помогаю открыть большую дверь и тут же врезаюсь носом в чью-то твёрдую, как железо, грудь. Зажмуриваюсь, потираю ушибленный нос.

Что же такое?

– О, вот он! Тот добрый дяденька!

Распахиваю глаза, чтобы познакомиться с человеком, к которому так равнодушна Слава.

И застываю.

Когда вижу горящий взгляд, сверлящий моё лицо. И не только. Кажется, он забрался так далеко, глубоко, что видит меня насквозь.

– Познакомься, Мира, это – наш спаситель, – слышится со стороны Алексея.

Хочется нервно засмеяться. Что и я делаю.

Ну почему именно он, а?

Тот спаситель...

То есть стоп!

Как так? Он ведь хотел ребёнка из детского дома взять! И я понимаю его мотивы – он так же, как и я, ещё не скоро решится на ребёнка. А в его случае – никогда. Знаю его слишком хорошо, поэтому так и говорю.

А теперь он оказывается тем человеком, что сделал то пожертвование?

Неосознанно хмурюсь. Он меня обманул!

– Значит, спаситель, да? – сжимаю хрупкую детскую ладошку. Пытаюсь рассчитать силы, лишь бы не навредить малышке.

Он вновь показывает своё умение, которому я постоянно завидовала в прошлом – выгибает одну бровь.

– Не понимаю, о чём вы.

И вопросительно смотрит на Алексея.

– Объясните?

Несколько секунд тишины вызывают массу вопросов.

Ничего не понимаю. Я запуталась.

– Почему меня называют... спасителем? Если я всего лишь решил сделать подарок Славе?

Мозг взрывается.

– А... Видимо, мы друг друга не поняли. Мира, этот мужчина пришёл по поводу... удочерения.

Девочки?

Взгляд сам мечется на светловолосую макушку. Малышка с широко раскрытыми глазами и счастливым лицом смотрит на Беркутова. Укол ревности пробивает сердце. Хотя я понимаю, что она – не моя.

Пока мялась, решала, стоит ли идти на такой серьёзный шаг всего лишь после второй встречи... потеряла время, да.

– Ой, Слава, – рядом с нами неожиданно появляется всё это время молчавшая Мила. Она хватается за маленькую ладошку и привлекает к себе всё внимание. – Пойдём погуляем, пока взрослые поговорят? А ты расскажешь, что да как тут?

Благодарю сестру за то, что уводит её. Не знаю почему, но при ребёнке серьёзные разговоры не клеятся.

Слава радостно кивает, и они проходят мимо Беркутова. А у меня в голове каша от известия, что Артур всё же не соврал про ребёнка. Или солгал? Чёрт! Запуталась!

Пытаюсь увидеть ложь хоть где-то. В глазах, мимике лица, улыбке... Почему он улыбается?

– Я рад, что вы не можете оторвать от меня взгляда, – вдруг произносит, снова показывая свою дьявольскую красоту. Всё же он в любом виде хорош. Суров или обаятелен как сейчас – неважно. – Но можно я пройду?

Глаза сами распахиваются.

Что? Оторвать от него взгляда не могу?

Тут же делаю шаг в сторону и закусываю нижнюю губу. Дурочка! Зачем я на него пялилась?

– Нам нужно поговорить, – обращается не ко мне. – Но потом. Вас в холле искали.

– Да? Я сейчас приду, – Алексей быстро направляется к выходу. – Мирослава Сергеевна, подождёте меня в кабинете? Вы зачем-то же пришли?

Причина вообще вылетает у меня из головы.

Стою как истукан, хлопаю ресницами, пока шестерёнки в мозгах трещат.

– Да, пришла...

– Зачем? Что-то срочное?

Почему я так теряюсь рядом с человеком, который абсолютно не обращает на меня внимания? Подходит к окну, рассматривая детскую площадку. А я нормально мысли сформулировать не могу.

– Я думала... Точнее... Я задумываюсь об удочерении одной малышки. Хотела поговорить на эту тему.

Надо ли было говорить это при Артуре? Ему необязательно знать.

– Хорошо, обсудим, – мужчина удивляется, но ответ мой принимает. – Скоро вернусь. Извините ещё раз.

Через несколько секунд в зале мы остаёмся одни. Все дети на улице, и я буду рада, если они сейчас вернуться. Хотя... Нет. Я всё же хочу с ним поговорить.

Любуюсь знакомым затылком, широкой спиной, скрытой за белой рубашкой, узкими бедрами, упругой задницей, обтянутой чёрными брюками.

Как сказала бы моя бабушка... Идеальная мужская фигура. Она вообще была за Артура. Даже после того, что у нас произошло.

– Решил удочерить Славу? – привлекаю к себе внимание. А он даже не смотрит.

– Думаю, – коротко отвечает. Как будто отмахивается.

– Почему именно её?

Плечами пожимает. И оборачивается. Снова жалит взглядом карих глаз. Но он меня больше не смутит.

– Я же говорю – я ещё думаю. Присматриваюсь. Ищу того, кто по душе будет.

Так выбирают детей? Хотя... Слава ведь мне также в душу запала. Без осязаемой причины.

– Ты купил ей костюм, который присматривала я, – уголки губ летят вверх. Он запомнил, что я тогда рассматривала за витриной. – И опередил меня. Мне пришлось покупать конфеты.

– Считай, что это подарок от тебя, – по-доброму отзывается. Вроде расслаблен и спокоен, но я вижу, как он напряжён. И сдерживается. В чём именно – сказать не могу. – Так вышло. Если доставил неудобства – можем сейчас поехать в центр, и я заплачу за твой подарок.

– Нет, не нужно. Я просто спросила.

Какой же он серьёзный! Мне даже не по себе.

– Но Лёша сказал, что меценат – ты, – пытаюсь вспомнить точную фразу, но не получается. Я растерялась при виде него и всё забыла.

– Лёша? – густые брови сходятся в переносице, а глухой и недоумевающий голос вызывает волнение. – Ты зовёшь его по имени?

– А... – теряюсь. – Пока его нет – да.

Алексей примерно ровесник Артура. Намного веселее него, и я не сказала бы, что он настолько взрослый. Как я уже говорила – мужчина очень смешной и до боли простой. Поэтому официально к нему мне сложно обращаться. А сейчас это вылетает неосознанно.

– И какие между вами отношения? – Артур тянется к рукаву рубашки. Поправляет его, закатывая до локтя по красивым, загорелым рукам. И понимаю, что до сих пор мне нравится этот жест. В его исполнении.

Как и это запястье, венки на нём и выше...

– Ты не ответил на вопрос, – нет. Мне нужно узнать. И он не переведёт тему. – Ты меня обманываешь?

– Я же сказал, – прищурившись, холодно метает жёсткие слова. – Он ошибся. Во дворе его ждёт тот, кто тебе нужен. Не веришь мне – иди познакомься.

Запал рассекретить его тут же гаснет.

Я ошиблась?

Артуру нет смысла врать. Да он и не умеет. Точно. Он ни разу не лгал мне. Мог что-то скрывать, недоговаривать, но точно не лгать.

Взгляд сам летит вниз. Стыдно на него теперь смотреть.

– Прости, – запускаю пальцы в волосы от неловкости. – Я в последнее время сама не своя. Извини, если задала лишние вопросы. И...

На полу, где сконцентрирован мой взгляд, появляется чужая обувь. Коричневые кожаные туфли со шнуровкой. Он любит такие носить.

Поднимаю голову, утыкаясь носом в мужскую грудь. И сразу же запрокидываю её чуть назад. Я совсем забыла, какой он высокий. И только на каблуках я достаю ему макушкой до подбородка.

Сегодня босоножки на плоской подошве делают меня «полторашкой».

– Тебе, – его пальцы опускаются мне на грудь. Приоткрываю рот от этого жеста, явно не понимая, что происходит. Но он всего лишь хватает верхнюю пуговицу сарафана. И просовывает её в петлю. И когда она только расстегнулась? – Можно всё. Отчасти.

Ладонь сама несётся к его пальцам. Обхватываю, чуть сжимаю. Горячие... Грубоватые...

– Я могла бы сама.

Я делаю это не потому, что мне не нравится.

У него может быть девушка. Жена. Но я не решаюсь спросить о ней вслух. Мне бы не понравилось, если бы Артур трогал так... кого-нибудь другого.

Кстати...

Взгляд сам цепляется за его безымянный палец.

Кольцо. На нём – кольцо. Ничем не отличается от того, что он носил, когда мы были помолвлены. Совершенно обычное.

Делаю шаг назад.

Это неправильно. Все его действия.

Но снова успеваю сделать только шаг. Горячая ладонь опускается на поясницу. И тут же пропадает, когда дверь за моей спиной распаивается.

Вместо со звуком – пульс учащается. Тахикардия покоя не даёт, барабанит в ушах.

Рефлекторно отстраняюсь от него, поравнявшись с Алексеем, вернувшимся так... не вовремя?

Почему я спрашиваю у себя это?

– Вы, наверное, ошиблись, – начинает мужчина с порога. Но слова с трудом до меня доходят. Температура тела повышается, как и в прошлый раз. От одного его прикосновения. Что он хотел сделать? – Но там никого...

Замечаю суровый и убийственный взгляд Беркутова, от которого постоянно бегут мурашки по спине. Но в этот раз – холодные капли пота. Ощущения у меня плохие. Градус напряжённости только возрастает.

– А... – словно опомнившись, мужчина бьёт себя по голове. – В общем, неважно. Давайте пройдем до моего кабинета? Я переговорю с Мирославой, а потом...

– Не нужно, – обрубает грубо Артур. Поправляет ворот белой рубашки, снимает очки с горловины и закрывает глаза. – У меня появились важные дела. Переговорим потом.

Спокойно проходит мимо нас. Но почему-то, хоть я и не вижу его глаз, уверена, что Беркут смотрел на меня.

Мотаю головой. Пусть! Меня это не волнует! Теперь уж точно!

Кольцо у него на пальце!

– Фух, – Алексей разминает затёкшую шею и облегчённо выдыхает. – Наконец-то. Вроде хороший человек, но когда он рядом, дышать невозможно.

Это он прав...

– Пойдёмте в мой кабинет? Выпьем чаю. Поговорим о... Точно! Мира, вы хотите взять ребёнка из нашего дома? – он вспоминает мои слова, и на мгновение мне кажется, что на его лице проскальзывает... недовольство? – Вы уверены? Всё же вы можете...

– Знаете, – прерываю его. – Я на самом деле пока думаю. Для начала решила познакомить Милу и Славу. Всё же мне важно, чтобы они хорошо ладили друг с другом...

Что я несу?

– Ты права. Подумай, но ложную надежду ребёнку не давай, – он разворачивается и спотыкается. Хватаю его за руку, хотя понимаю, что не удержу здорового мужика. Но он сам ловит равновесие и удивлённо смотрит мне в глаза.

– Блин, какого? – шепчет, не отрываясь. И тут же смотрит вниз. Я за ним.

Привычная и обыкновенная паспортная обложка спокойно лежит на полу.

Я выпускаю руку Лёши, и тот поднимает чью-то вещь.

– Не ваше?

Отрицательно мотаю головой и заглядываю в уже раскрытый паспорт.

Читать имя смысла нет. Вижу идеальную фотографию.

Он даже в паспорте красивым получился!

– А. Артур выронил, – закрывает паспорт и оборачивается ко мне. – Нужно вернуть.

Киваю. Надо.

– Раз ты уходишь тоже, не могла бы передать?

Глава 5

– Он только вышел... – лучезарно улыбается, и я просто не могу сказать ему «нет».

– Хорошо, – на механике выхватываю паспорт, прощаюсь и спешу за Беркутовым, пока тот не уехал. Спускаюсь по лестнице и случайно замечаю сестрёнку со Славой. Сидят на ступеньках и Мила что-то показывает в телефоне.

Рассерженная быстро направляюсь к ним.

Задницами! На холодной лестнице! Это всё, что меня сейчас волнует!

– Мира будет мамой, а вот он – папой.

Слова не чётко долетают до меня. В голове неразбериха. И одни цели. Отругать их и отнести Артуру паспорт, пока он не уехал!

И их диалог летит мимо моих ушей. Замечаю только как Мила показывает в интернете фотографии Беркутова.

Зачем – узнаю потом.

– А ну, – даю сестре смачный подзатыльник. – Встали с холодной плитки. Совсем с ума сошли?

Я бы дала подзатыльник и Славе, но! Она мелкая, ничего не понимает, в отличие от моей пятнадцатилетней сестры.

– Встали-встали! – поторапливаю их, видя эти недовольные физиономии.

– Да сейчас, сейчас... – бубнит сестра, поднимаясь и отряхивая короткую юбку. Это для кого она так вырядилась, а?

– Смотрите у меня! – пригрозив пальцем, хлопаю Славу по макушке и вновь бегу на выход. Этот марафон меня знатно вымотал, но... Паспорт вернуть нужно.

Вылетаю на улицу и останавливаюсь на ступеньках. А всё. Нет смысла дальше бежать.

Он уехал! У входа ни одной машины!

Опоздала!

Недовольно бью ногой о бетонную лестницу. Только я могу быть такой неудачницей!

Но, ладно. Ничего ведь плохого не случилось? Верну Алексею, и тот всё ему отдаст.

– На удивление, у меня нет его номера, – вдруг выпаливает директор детского дома, напрочь выбивая из меня всю надежду.

– Как нет? – шепчу в шоке.

Разве такое возможно? Они же как-то связывались до этого? Артур не в первый раз здесь. Значит, контакты оставить мог. Или нет?

– Вот так, – пожимает плечами. Его будто это вообще не волнует. Сидит в своих бумажках, а на паспорт плевать. Да и ко мне он стал как-то холоднее. Или мне показалось? – Он не оставил.

Блин...

– Я думал, вы знакомы, – звучит строго. Поправляет очки в коричневой оправе. – По крайней мере, так выглядело со стороны. Да и ваша сестра...

Знакомы. Настолько близко, что... Неважно.

– Да, встречались пару раз, – устало выдыхаю. Потираю пульсирующий висок и пытаюсь всё обдумать.

Оставить паспорт здесь? Логично. Он, поняв, что потерял его, приедет сюда и заберёт. А если я попробую сама ему передать, то... Путаница будет.

А если он не заметит, что выронил? Раньше он не особо им пользовался.

– Ладно, – сдаюсь. Смысла бороться с этим дальше нет. Тем более, мне правда, проще отдать его самой, чем кого-то просить это сделать. – Я сама. Спасибо ещё раз! Я пойду!

– Удачи! – слышится в спину.

Я уже в какой раз за этот день иду на выход. Возвращаюсь – девчонки всё на том же месте. Но уже не сидят на лестнице, что радует.

Они выглядят вместе... Мило. И по-семейному. И так тепло на душе становится. Что я бегу к ним, чуть не кидаюсь на шею.

– Приглашаешь и его, и её на этих выходных...

– Куда и зачем? – с улыбкой встречаю в их разговор. Они обе пугаются, а малышка Слава даже прижимается к стене, выпучив испугано глаза. На мой вопрос молчит, и я уже вопросительно посматриваю на растерявшуюся Милу.

– Слава мечтает сходить в дельфинарий, – выпаливает невпопад. Так. Пока связи не улавливаю.

– Я ей рассказываю, как там.

И как связаны эти два предложения? Ладно, не буду лезть в их беседу – не моё это дело. Пусть секретничают.

– Понятно, – беру себе на заметку. Слава, уже успокоившись, что-то пытается мне сказать, но Мила быстро хватается меня за руку. – Ладно, мы пойдём! Встретимся как-нибудь ещё!

Оу, встретимся ещё?

Она ей тоже понравилась?

Ну, всё...

Я довольна как наевшийся кот.

– Пока-пока, – машу малышке ладошкой, а сама не могу нарадоваться.

Всё идёт как никогда лучше. Конфеты я оставила у Алексея, надеюсь, что он передаст малышке. И сестра подружилась со Славой.

Если я всё же решусь...

Нужно собирать документы уже сейчас.

Это может занять неделю, месяц.

Хм... Есть у меня один знакомый, который может всё быстро это сделать.

– А что это у тебя в руках? – вырывает из мыслей Мила своим вопросом.

– А? – не сразу понимаю. Смотрю на ладонь, на которую устремлён взгляд мелкой.

О! Точно!

– Паспорт, – я уже совсем про него забыла.

– Чей? – ну что за любопытная девчонка, а?

– Мой, – зачем-то вру и убираю его в сумочку. – Выронила случайно. Всё. Хватит трепаться и пошли. Завезу тебя домой и поеду на работу.

– Не. Подкинь до станции. Меня там кое-кто ждёт.

Кое-кто?..

Смотрю на короткую юбчонку. И не могу сдержать улыбки.

Всё с ней ясно.

Артур

– Ты серьёзно?

– Да, – киваю на вопрос брата. Я думал, он поддержит меня, но вижу его полный вопросов взгляд, и понимаю, что нет. Не понял. Хотя сам вытворял и не такое. Не он ли влюбился в дочь женщины, которая... Ладно. Не моё дело – у каждого свои тараканы. И сейчас меня заботят мои. – Ты против. И осуждаешь.

– Нет. Просто есть другие пути. Ты выбрал... Необычный, – хмыкает Эмин. – Ты уверен, что хочешь удочерить девчонку, чтобы вернуть Миру?

– Да, – в очередной раз подтверждаю. Хватаю со стола бутылку воды. Долбанное лето, когда оно уже закончится?

– Она же тебе не нужна.

– Не нужна, – подтверждаю.

Ничего против неё не имею. Милая, весёлая, обычная. Не плохая, но дети – последнее в жизни, что меня волнует.

Но она запала в душу Мире. Я видел, как она на неё смотрела. Думаю, что она даже хочет её удочерить. Но сделаю это первый – она придёт ко мне. Попросит не делать этого.

И тогда я поставлю условие. Я хочу семью. С ней. Даже если она будет состоять из нас двоих. Но нет. Нас будет трое. У Миры будет желаемый ребёнок, а у меня... Девчонка, что уже три года не выходит из головы, сердца, лёгких. Везде зависла.

И я сделаю все, чтобы вернуть её. Даже сыграю грязно. В любом случае у Славы будет семья и все, что она пожелает.

То, что моя задумка сработает – сто процентов. Уверен в моей маленькой девчонке.

– Если Мире девчонка важна, она может тебя не простить.

– Может, – соглашаюсь. – Но главное сделать все грамотно.

И не торопиться...

У меня выбора другого нет. Она упрямая. Сама так просто шаг навстречу не сделает.

– Ты не думал, что у неё могли чувства к тебе пропасть?

Я что, сижу на приёме у психолога.

Так и хочется спросить у него: «А они были?». Были. Несильные, ощутимые. Мы жили душа в душу, ловили кайф друг с другом. Я видел в ней не просто... Невесту для публики. Со временем всё сало по-другому.

И если я думал, что все чувства пропадут, когда мы расстанемся... Я жёстко ошибался.

Кто же знал, что они станут сильнее?

– Если так, – говорю серьёзно, вспоминая её улыбающийся образ в голове. – Заставлю их вспыхнуть. С нуля, или заново – неважно.

Добьюсь своего.

– Ты ничуть не изменился за то время, что был в Германии, – скептически отзывается, прищуриваясь.

Хотелось бы и мне так думать, но нет. Изменился. Раз пользуюсь ребёнком. Но я готов на все ради своей цели.

– Но явно сошёл с ума, – усмехаюсь.

Возможно.

Тяжело вздыхаю, хватаю сигарету. Я не курил. Раньше. Сейчас редко, но бывает. Гублю лёгкие, свой организм. Пора бросать – это ненормально.

– Заметно. Ты хоть раз за это время кольцо снял?

Смотрю на свою ладонь. И мысленно отвечаю.

Нет. Ни разу.

Чиркаю зажигалкой и затягиваюсь. Гадость редкостная.

Одновременно с затяжкой на телефон приходит уведомление. Что-то наверняка по работе.

Хватаю телефон, открываю сообщение и хмурюсь, ловя галлюцинации.

Да ладно... Быть того не может.

Глава 6

Мира

Барабаню пальцами по столу и посматриваю на Шарика, вылизывающего лапку, после того как угодил ею в миску с молоком.

– Ты мне не помогаешь, – обижаюсь на него и вновь сверлю взглядом паспорт. Нужно позвонить Беркутову и сказать, что он у меня. Сделать это – раз плюнуть! Но...

Кольцо на пальце маячит перед глазами.

Хочется открыть страничку паспорта, где написано семейное положение. Узнать, кто та девушка, с которой он... вместе.

А вдруг он ещё не женился, и там пусто?

То есть вот это всё, включая разговор с Шариком – безрезультно? И я просто мучаю себя?

– Мау, – говорит в ответ кот.

– Вот почему ты не говоришь, а? – хотя бы узнала его совет!

Дожили!

Пристала к коту!

– Ладно, – сдаюсь и похлопываю себя по коленям. Не буду я туда смотреть. Не моё это дело. Мы давно расстались и друг другу никто. Поэтому... Волновать меня это не должно!

Пальцы сами хватают строгую коричневую книжечку и ищут нужную страничку.

Нашла!

Нетерпеливо бегаю взглядом по пустой странице.

Но это ведь ничего не значит!

Он может быть женихом! Вдруг у него свадьба вот-вот?

Пусть!

Закрываю паспорт и отправляю его обратно на стол.

Главное, что я утолила своё любопытство.

А теперь достаю свой телефон. Захожу в чёрный список и ищу первую букву нужного мне имени.

Врезаюсь в такой родной контакт.

«Кривоклюв».

Назвала его так, потому что фамилия с птицей ассоциируется. И когда мы только начали сближаться и не особо жаловали друг друга... я назвала его так.

А я ведь так и не узнала, как записана у него...

Всё! Пофиг!

Достаю его из чёрного списка и сразу же перехожу в сообщения. Пишу быстро. Не потому, что мне не страшно, нет.

Поглядываю на открытую бутылку вина и пустой стакан, недавно наполненный до краёв.

Да я бы никогда в жизни ничего подобного на трезвую голову не сделала! Но это я зря, конечно. Алкоголь – зло. Неконтролируемое. Чутка пригубил – и пошло-поехало.

Но нет. Я немного. Для смелости.

Фотографирую находку и отправляю вместе с сообщением.

«Ты потерял. Не нужен?»

Быстро блокирую экран и наливаю ещё один стакан вина. Плохо так делать, Мира, плохо! Да... А то сейчас наворочу дел...

Отставляю от себя алкоголь и хватаю Шарика. Несу в ванную, мою ему лапы и взволнованно посматриваю на телефон через открытую дверь. Вряд ли он ответит быстро. Он всё же работает. Или с девушкой время проводит. А я вот... с котом ношусь. Вытираю ему лапки полотенцем, гипнотизирую мерцающий экран.

Загорелся!

Но не иду читать. Мне не так важно, что он ответил.

Вытираю пол от молока и отпечатков лапок кота, потом всё же не спеша беру телефон и читаю.

«Нужен».

И всё?

«Как вернуть?»

Моё сообщение прочитывается молниеносно.

Хм... Вечер уже. Может, дома? Сидел в телефоне, а тут я.

«Я заеду. Скажи адрес».

Нет, нет и ещё раз нет! Хотя он и прекрасно его знает – квартира-то им подаренная, но лучше уж встретиться на нейтральной территории.

«Давай лучше я завезу? Где ты живёшь? Всё там же?»

Вспоминаю наш дом. До моего прихода его гнёздышко было жутко безжизненным. Голые белые стены и строгость интерьера давила, как ничто в жизни до этого. А после того, как я повесила картины и поставила цветы в горшках – там стало уютнее.

Помню, как мы вместе однажды выбирали ковёр для спальни...

От тоски и ностальгии сердце внутри сжимается.

Он уже не живёт там. Интересно, как ему в новом месте?

Он отправляет адрес. И время, когда будет дома.

Не так далеко... Соглашаюсь, убирая телефон в карман джинсовых шортиков. Что-то у меня не вышло о нейтральной территории с ним договориться. Хотя я и не пыталась.

Ладно!

Я подсознательно хочу посмотреть, как он сейчас живёт! Убедиться, что у него всё в порядке.

Мы же бывшие. А не чужие.

Вот именно, бывшие.

Знаю я, как бывшие могут проблем наворотить. Даринка, недавно вернувшаяся – тому пример.

Поэтому... Вновь достаю телефон.

Глава 7

– Привет, – улыбаюсь, когда дверь перед лицом открывается. А позади вздыхает моя подруга, которую попросила поехать со мной. Да, я трусиха. Но ничего не могу с этим поделать.

Холодный взгляд мужчины говорит об одном – я всё сделала правильно. Недовольный, встречает нас в необычной для него одежде – футболке и джинсах. Он явно не ожидал, что я приду с кем-то. Да и для меня это было неожиданностью. Но вчерашнее вино решило всё за нас.

– Держи, – протягиваю ему паспорт. – Больше не теряй.

Принимает его.

– Спасибо, – сухо вато произносит. Что-то не понравилось? – Зайдёте? Надо же мне как-то вас отблагодарить.

– Да нет... – не успеваю договорить, как активизируется Дашка.

– Да как можно такому мужчине отказать... – выпаливает и толкает меня в спину. Так неожиданно и резко, что я падаю вперёд. Знаю, что не упаду, и он поймает.

И ловит ведь. Обнимает.

– Ой...

Древесно-пряный аромат проникает в ноздри и заставляет на мгновение прикрыть глаза.

Как же ему он идёт...

– Вы неуклюжая.

Я?

Да меня Дашка толкнула! Теперь стоит и не знает, что сказать. Как и я.

Отпрянув, опускаю взгляд в пол и быстро тараторю:

– Не знаю, как моя подруга, но мне нуж...

Хватка на запястье образуется из ниоткуда.

– Ну что вы. Я не могу вас отпустить, не поблагодарив.

– Какой вы приятный молодой человек...

Дашка, замолчи!

– С меня кофе. Или чай. Или какао.

Последнее сказано не просто так. Раньше я его часто пила и любила. Но это было раньше. Во время беременности...

– Чай, – улыбаюсь. Артур подозрительно шурится, кивает и пропускает внутрь своей квартиры. Я осматриваюсь по сторонам и понимаю, что здесь явно не хватает женской руки. Он всё такой же... Любит минимализм и серость. На тумбочке ни пылинки, ни рамки, ничего.

Даже стен нет! Студия как-никак. Даже большая и просторная ванна в центре.

– Какая у вас красивая квартира! – восклицает рядом подруга, рассматривая всё намного откровеннее, чем я. Трус. Пялюсь исподтишка. – Но сразу видно – холостяцкая берлога. А у вас девушка есть?

Как быстро она...

– Даш, некрасиво о таком, – одёргиваю её за руку, а сама честно жду ответа.

Стараюсь не смотреть в зону кухни, где Беркутов ставит три чашки и кидает в них чайные пакетики.

– Прости, – тихо шикает на меня. – Но мне надо знать.

– Есть... – его голос как гром среди ясного неба. Оглушает.

Значит, я была права.

– ...такая. С ума сводит и покоя не даёт.

– Ах, вон как...

Кажется, подруга немного потускнела.

А я вот... Не знаю. Смешанные чувства.

Рада, что у него появилась вторая половинка, которая... Вызывает такие эмоции. У нас такого не было. Мы и в любви ни разу друг другу не признавались.

А ведь точно.

Была ли она? Или просто... Страсть? Привязанность? Привычка? Ребёнок?..

Вздыхаю. Сейчас бы что-то покрепче чая.

– У меня есть виски.

Я что, сказала это вслух?..

– Нет. Я просто увидел ваш взгляд на чай, – усмехаясь, произносит вновь.

– Нет, спасибо, – мне становится не по себе, и я надеюсь, что правда ничего не сказала вслух. – Чай будет достаточно. И мы пойдём. Вдруг ваша девушка вернётся и... Поймёт что-то не так.

В ответ мне летит скромная, еле видимая и обворожительная улыбка. Но я её вижу. Этот человек редко улыбается, и я научилась её распознавать.

– Прошу, – приглашает к столу.

Вот зачем ему это? Паспорт же вернули? Вернули. Пора и уходить.

Только хочу сказать эти слова вслух, как уже вижу хрупкую и тонкую спинку Дашки. Подруга летит к столу, присаживается на выдвинутый Артуром стул.

– Вы такой галантный! – смеётся и строит из себя наивную дурочку.

Руки опускаются. Бороться с ней смысла нет.

Чай так чай.

Следом за подругой отправляюсь на чаепитие. Пристраиваюсь напротив Даши и надеюсь, что Беркутов сядет рядом с ней, но нет. Стул отодвигается возле меня.

Присутствие мужчины ощущается чересчур близко.

И отодвинуться не могу – не хочу, чтобы он думал, что мне неприятно.

Пытаюсь чем-то занять руки и хватаю кружку. Смотрю вперёд, на коллегу. Хорошо, что я позвала её с собой. Она сглаживает углы неловкости и тараторит без остановки. Это лучше, чем молчать.

Делаю первый глоток и вместе с ним ощущаю чужую ладонь у себя на спине через прутья стула.

Тут же отстраняю кружку от себя и мычу.

Жжётся!

Язык пылает!

Высовываю кончик и начинаю обмахивать ладошками.

– Куда же вы торопитесь? – с усмешкой произносит Артур. Да если бы он свою руку там не решил подержать, я бы не обожглась! – Нервничаете?

– Немного, – вылетает неосознанно.

Ой, дура...

– Чего нервничаете?

Взглядом прошу помощи у Дашки. Она на меня даже не смотрит. Пускает слюни на Беркутова и жуёт конфеты, которые вытягивает из пиалы.

– Боюсь, что ваша девушка вернётся. И всё неправильно поймёт. Вечер всё же, – нервно улыбаюсь и посматриваю на входную дверь. Хоть бы пришла уже!

– Не беспокойтесь, – убаюкивающим тоном продолжает. Встаёт. И вместе с этим его рука движется вдоль позвоночника, останавливаясь между лопаток, где точно электричеством лупит. – Мы живём отдельно. Пока что.

– Вы недавно в отношениях? – встревает в разговор подруга. Артур уже встаёт с места, идёт к холодильнику. Открывает камеру и достаёт пакетик со льдом.

– Давно.

Хм... Вон как.

– Тогда какие же это отно...

Она получает пинок от меня по колену.

– Ой! – голосит и следом шипит как змея. Недовольно кидает в меня свой острый и красноречивый взгляд. Убить меня готова.

Но пока лезет в сумочку. Ей звонят, и я благодарна тому, кто это делает. Потому что Дашка извиняется и вскакивает со своего места, спрашивая, где туалет.

Услышав ответ, отвечает на звонок и быстро убегает.

Оставляет нас одних.

Хлопает дверь, и я слышу недовольное:

– Она у тебя невоспитанная.

Есть такое... Но Даша – хороший сотрудник, и мы многое прошли вместе за эти несколько лет.

– И не умеет держать язык за зубами, – поворачиваюсь к нему, а сама приоткрываю рот в возмущении. Я сама это знаю, но некрасиво так говорить! – Дарина была лучше.

Не успеваю больше ничего и сказать. Не замечаю, как он оказывается так близко, нависая надо мной. К губам прислоняется холодный кубик льда, проникающий в рот. Большой палец быстро скользит по губе, к подбородку, на который он и надавливает, заставляя сомкнуть зубы.

– Это уменьшит боль, – вновь улыбаясь, убирает свой палец и проводит по своей губе, делая её влажной от подтаявшего кубика льда. И тут же слизывает влагу языком, вгоняя меня в краску. – Так вы с Дариной больше не дружите? Как ты связалась с...

Его зоркий взгляд мечется на закрытую дверь туалета.

– С этой.

– Это моя коллега, – говорю строго, хотя получается не очень из-за кубика льда во рту. Языку реально становится легче. Обычно при таких ожогах я забивала на них – боль быстро проходила, а тут... Действенно. – И я не желаю слушать о ней ничего плохого.

– Тебе лучше сейчас не говорить ничего серьёзного, – тихо смеётся, убирая пакет со льдом обратно в холодильник. Я не вижу выражения его лица – стоит спиной. Но он явно радуется и издевается надо мной.

Представляю, как выгляжу со стороны, и сама невольно улыбаюсь.

Дурак...

– Вот правильно. Помолчи, пососи.

Глаза от шока округляются.

Ну, я ему сейчас задам...

– А вот и я!

Дашка возвращается внезапно.

– О чём говорили? – позитивно настроенная садится обратно за стол. Тянет конфету из пиалы и снова засовывает в рот.

– О тебе, – перевожу в шутку. Делаю глоток чая и мычу от удовольствия. Сногсшибательный! Я до сих пор помню его вкус. Он жутко дорогой, и достать его тяжело. А Беркутов где-то его находил. И когда мы были вместе, я постоянно его пила. Вот и сейчас вспоминаю прошлое и уже не хочу никуда уходить.

– Правда? А вот она я!

– Это хорошо, – ставлю кружку на стол и встаю с места. – Но нам нужно идти. У меня кот некормленный.

И это правда. Впопыхах забыла насыпать корма в миску.

– Даш, пойдём?

Кислая мина подруги говорит о многом.

– Ладно, – неожиданно соглашается. И следом обращается уже к Артуру: – Надеюсь, ещё увидимся.

Не знаю, специально или нет – откидывает тёмный локон назад, демонстрируя крепкую четвёрку.

– Конечно, – улыбается в ответ ей мужчина. – Думаю, даже очень скоро. Если, конечно, примете моё приглашение.

О, нет...

– Какое приглашение? – а эта сразу радуется!

– У меня в городе открывается новый торговый центр. Хочу пригласить вас на закрытую вечеринку в этот праздник. Как благодарность за то, что вернули мне мой паспорт.

Ой, нет...

Я так раз уже сходила на вечер. Мецената не нашла, зато встретила бывшего, с которым с того дня встречаюсь пойти каждый день.

– Мы с радостью! – вопит Дашка.

– Тогда пришлю вам приглашения на номер Мирославы, – лыбу тянет. Вот же... Гомнюк. По-другому назвать не могу.

– Спасибо, – благодарю. Даже мнение моё не стал слушать.

Лечу на выход, обуваюсь. Дашка тут как тут.

Думаю о вечеринке. Как-нибудь откажу. У меня работы много.

– Блин, Мир, ты лишаешь меня возможности найти себе богатого мужа, – вдруг шипит на меня, поправляя сумочку и обуваясь в босоножки.

– У него девушка есть! – не понимаю я этого! У него кольцо на пальце! Её даже это не останавливает?!

– Они не живут вместе, хотя он сам говорил, что они знакомы давно! Такие отношения точно обречены! А я... Может, Мир, он мне правда понравился?

На последних словах Дашка-истеричка пропадает. Я начинаю чувствовать себя странно. Не подумала о её чувствах. Но... Это же Артур. Если бы это был левый мужик, я, возможно, реагировала бы не так. А тут... Даже не знаю.

– Мирослава, – вздрагиваю от этого бархатного голоса и поворачиваю голову в сторону Артура. В руке у него моя сумочка. – Вы забыли.

– А, – вот же растеряша. – Простите.

Принимаю из его ладоней свою сумку. И выхожу на лестничную площадку, вдыхая запах подъезда. Да, не то, что хочется нюхать, но... Аромат его в ноздри забрался. И думать нормально не давал. Каждый раз так. Я рядом с ним всегда так. Забываю про то, что было между нами, и веду себя так... словно ничего не произошло.

Нет, он не сделал мне ничего страшного. Не бил, не унижал, ничего подобного. Просто... Я боюсь. Мужчин, беременности, очередного выкидыша. Боюсь начать новые отношения.

А когда вижу его... Все опасения вмиг вылетают из головы.

Я спешно пытаюсь убраться из этого места, пока точно не сошла с ума.

Дома уже успокаиваюсь. Сумку оставляю на столе и насыпаю оголодавшему Шарику корм. Он накидывается на него как одичалый. Но быстро убегает от миски, как трус, от небольшого шума.

Поворачиваюсь – из сумки что-то выпало и свалилось на пол.

Хех...

Приятное удивление чувствуется.

Подхватываю коробку чая и кручу в руках.

Он серьёзно?

Запечатанная, целая. Ещё и ручкой на ней что-то написано. Хотя видно плохо. Но с трудом разбираю.

«Заходи на чай, когда закончится».

Там написано именно это.

Вот же Беркутов...

Ставлю коробочку на стол. Посматриваю на Шарика, вжавшегося в угол комнаты. И улыбаюсь. Написать ему спасибо? Нужно. Что я и делаю.

Через полчаса приходит ответ.

«Не за что».

И приглашение на закрытый вечер. У Артура сеть торговых центров. И очередной открывается через неделю. Судя по открытке, празднование будет в каком-то клубе известном.

Что же... Давно у меня не было выходного.

Глава 8

На следующий день

– Правда? – Слава округляет свои голубые глазки. А я активно киваю.

– Да. Дядь Лёша разрешил мне тебя забрать завтра. Правда, под мою ответственность. И всего на два часа.

Промолчу, что он взял с меня слово – никому об этом не рассказывать. Ему может влететь.

– И мы пойдём одни? – опять в шоке.

Я радостно хихикаю. Хорошо, что не нервно. Повод был.

Лёша хотел пойти с нами, но... я сказала твёрдое «нет». Мне хочется начать сближаться с девочкой. И узнать, хочет ли она сама жить со мной. Я-то не против. Но и принуждать её не хочу.

– Да, – снова подтверждаю. И уже с нетерпением жду завтра. – Купим тебе мороженое, искупаемся в бассейне. Если ты хочешь, конечно.

– Хочу! – прыгает на месте. – Очень хочу!

Не могу сдержать улыбки.

Завтрашний день станет решающим. И если малышка скажет «да» на мой вопрос, я тут же начну оформление документов. Правда, сначала нужно спросить мнение Славы. А потом...

– А можно твой телефон? – внезапно летит от неё просьба. – Я хочу кое-кому позвонить, но дядя Лёша не даёт.

Отказать я ей не могу. Хотя вопросы всё это вызывает. Кому она там может позвонить? У неё ведь нет никого. Хотя... Я ведь не знаю. Не поинтересовалась, как она попала сюда, с кем жила до этого.

Даю телефон. Думаю, ничего плохого не случится.

Она берёт его и радостно убегает. Возвращается через двадцать минут.

– Прости, что так долго, – виновато возвращает смартфон. Но меня не обманешь – счастлива до одури. И кажется мне, что-то тут не так.

– А кому ты звонила? – хватаю её за маленькую ладошку и направляюсь в сторону машины. У нас времени и так осталось мало. – И даже номер помнишь... Память хорошая?

Я в свои пять лет вряд ли бы запомнила.

– Э-э-э, – малышка, потупив взгляд, смотрит себе под ноги. – Не могу сказать. Секрет. А номер – да, помню! У меня на листочке записан. Я за ним бегала.

На меня не смотрит. Странно. Вопросов в голове ещё больше.

По пути заглядываю в свой телефон, обнаруживаю, что мелкая звонила Миле. Пару минут назад.

А, так сестре.

Мне становится легче. Видимо, пока я разбиралась с Артуром, Мила сказала, что Слава может пообщаться с ней через меня. Вот и звонила ей. Шпионки, блин...

О чём они говорили – узнаю как-нибудь потом.

А пока сажаю малышку на заднее сиденье. Пристёгиваю её ремнём безопасности. И шёлкаю по носу, проговаривая:

– Если нас остановят, скажешь, что тебе семь, о'кей?

Непонимающе хлопает ресничками.

А я что? У меня детей нет, а детского кресла – так точно.

– Я врать не люблю. Но ради тебя скажу.

Да моя ты малышка!

Тереблю её за щёчку, посылаю воздушный поцелуйчик и довольно захлопываю дверь.

Надеюсь, что пробок не будет. Дорога до ближайшего аквапарка занимает и так много времени. Хочется ведь ещё и поплавать успеть! Сходить поесть мороженого.

И если никто не испортит мои планы – день намечается отличный!

Но нам не везёт. Как назло, пробки начинаются с начала пути. Мы стоим мучительно долго. Сорок минут. Всё время болтаем, и я узнаю от Славы, что она любит. Розовый цвет, клубничное мороженое и мультфильмы про волшебников.

Но! Сорок минут! Это непростительно много!

Посматриваю на светофор, горящий красным.

Мы только подъехали, а он...

От отчаяния падаю головой на руль.

Ну почему мне так не везёт?..

– Тебе плохо? – звучит единственный поддерживающий и детский голосок за спиной.

Кое-как качаю головой.

И чувствую толчок. Не сильный, но ощутимый. Лоб гореть начинает.

Отрываюсь от руля и сразу проверяю малышку. Держится за ремень безопасности, испугавшись.

Толчок этот непростой был!

Отстёгиваюсь, открываю дверцу и в гневе вылетаю из машины. Что за день?!

Осматриваю зад своей машины. Точный поцелуй в попу от тойоты.

Капец. Выходной коту под хвост, как и развлечения с малышкой.

Хозяин авто быстро оказывается на улице. В руке телефон. Конечно же! Ты именно сейчас решил позвонить кому-то!

В немом шоке осматривает аварию.

Вот только её мне не хватало для полного набора!

– Ты чё, дура, ездить не умеешь?

Лучше бы он не вякал!

От одного его вопроса вспыхиваю.

Он!

Испортил!

Мне!

День!

– Красный горел, придурок, – шиплю на него. Надеюсь, Слава не слышит.

– Зелёный горит! Смотри!

И на светофор тычет.

Придурок...

– Он только загорелся, – кручу пальцем у виска.

Как такие дураки права получают?

– Всё, я вызываю гаишников, – кидает угрозу. И не понимаю, что он хочет доказать. Что идиот, страдающий дальтонизмом? Так ему не полиция нужна, а скорая.

– Мужчина, вызывайте кого хотите, – вспыхиваю. Это надолго! – Я в этой аварии не виновата. Вы отнимаете у меня время. Давайте забудем про этот инцидент и разойдёмся?

– Ага, щас, – ядовито кидает. И телефон к уху приставляет. – Купила права, и теперь всё?

Он явно настроен серьёзно. А мне только этого не хватало...

Взвыть хочется.

Чёрт!

Нет. Надо взять себя в руки. Просто день неудачный.

Осматриваюсь по сторонам. Замечаю камеры. Ладно, чёрт с ним, пусть вызывает. Сейчас их проверят и увидят, что этот болван сам виноват, и мы поедем дальше.

Официально заявляю – я слишком сильно верю в наших гаишников.

Они приезжают через двадцать минут. А в итоге... Я же дурочка. За рулём недавно. Не знала, что кто врезался в попу – тот и виноват. Особенно в нашей ситуации. Зря только время потратили. Мажорчика быстро осадили.

Думаю, что уеду просто так, но нет. Мелкую в окне замечают. И в машину заглядывают. С подозрением смотрят на малышку, по-прежнему вцепившуюся в ремень безопасности.

– Лет сколько? – грозно спрашивает мужик у меня.

– Семь мне, семь! – вопит Славка, думая, что это ей. Чуть не смеюсь, хотя плакать надо!

– Семь ей, – спокойно отвечаю. Когда мент отворачивается – подмигиваю девочке. Нет, раз уж аквапарк у нас не вышел – домой я её не повезу.

Что и делаю, освободившись через пятнадцать минут. Мажорчик всё же оказался в проигравших. И кто тут права купил?!

Везу Славу в кафе. И заказываю ей мороженого. Клубничного.

– Прости, что так вышло, – мне жутко неловко. Я пообещала одно, а нам уже через полчаса нужно быть в детском доме. И так привезу её с опозданием. Придётся отчитываться потом перед Лёшей.

– Ничего, – мотает ножками, жуя вкусняшку. – Такой день мне тоже нравится! Я ещё ни разу не врала гаишникам!

Я быстро подаюсь вперёд и закрываю маленький рот ладошкой. И осматриваюсь по сторонам, смеясь. Посетители кафе явно не ожидали услышать подобное.

– Т-с-с, – прислоняю палец к своим губам. – Это наш маленький секрет.

Отпускаю её и слышу ничуть не виноватое:

– Прости.

Да её это всё забавляет!

– Сходим как-нибудь в другой раз, да?

– А можно? – глаза сиять начинают.

Всё. Пора. Тянуть больше некуда.

– Можно. Если ты захочешь.

Её реакции долго ждать не приходится.

– Хочу!

Рано ещё выдыхать, Мира!

– Слав... – набираюсь сил. Господи, я будто на экзамене в школе, а не перед ребёнком...

– А как ты смотришь на то, если я тебя удочерю?..

Маленькая ложка падает на стол.

– Мы будем жить вместе. У меня есть кот... И думаю, вы подружитесь.

Волнительно.

Я долго в голове этот диалог репетировала. А в итоге... Всё невольно посыпалось.

– Я согласна! – вопит снова на всё кафе. Ей уже ничего не нужно. Забывает про мороженое, подаётся вперёд, почти стоя на стуле, и обнимает меня за шею, потянувшись ко мне через стол. Я обнимаю девочку в ответ, прикрывая глаза.

Ну, всё.

Я сделала это.

Всегда мечтала о дочери. И вот она – моя маленькая мечта сбылась. И неважно, что я не видела её эти пять лет. Не отпраздновала первые шаги и первое слово.

Ничего... Впереди у нас будет выпускной из садика. Волнительный первый класс...

– Ну, всё-всё, возвращайся на место, – отлепляю её от себя. Всё же на стуле стоит! – А то упадёшь.

Она слушается и плюхается обратно на своё место. Не передать словами, какая она сейчас... Нервничает и явно не может во всё это поверить, как и я.

– У меня теперь будет мамочка! – ищет ложку пальцами. Не может её схватить. Маленькие ручки трясутся.

Боже...

Я сейчас расплачусь.

Всё же находит её. Сжимает.

– Я знаю, что в семье должна быть не только мама...

А?.. О чём это она?

Вдруг поднимает грустный взгляд.

– А когда мы вместе погуляем с папой?

Глава 9

Артур

– А теперь объясни мне. Почему я должен был сорваться с совещания и приехать в грёбаный аквапарк?

Я чуть не поседел в пути.

Когда звонит сестра твоей бывшей и орёт как резаная в трубку, что ей срочно нужна помощь, и скидывает адрес – не так просто это проигнорировать, особенно сидя перед делегацией из другой страны.

И что я вижу в итоге, сидя в машине на парковке?

Аквапарк?

Я могу помочь ей. В одном. Утопить к чертям.

Но стараюсь держать себя в руках. С Милой мы в хороших отношениях и на протяжении этих трёх лет поддерживали общение. Она докладывала мне, как живёт Мира. И я во многом ей благодарен.

Всё же она не отвернулась от меня. А ведь могла. Я ведь всего лишь бывший её сестры.

– Потому что там должна была быть Мира! Кретин! – вопит в трубку. – Ты что, опоздал и не застал их?!

Их?

Она здесь с кем-то?

С кем?

Не с тем ли Лёшенькой из детского дома? Как же меня раздражает его взгляд на неё! Вспоминаю – и кулаки зудят, желая ударить по смазливой роже того мужика. Но он не глупый. Быстро поддержал мою легенду про удочерение. И держит язык за зубами за лишние сотни тысяч для его дома.

Но он мне помог.

Лучший способ подобраться к девушке – подружиться с ребёнком. Я пока на полпути. Из-за работы ничего толком сделать не могу.

– Кого – их? – спрашиваю с нажимом.

– Так Миру со Славой. Она договорилась с директором детского дома сходить в аквапарк. Вот они и пошли. Но это было два часа назад...

Капец.

Два часа назад.

– Долго ты ехал.

– Давай ты в следующий раз будешь хотя бы предупреждать? Это другой конец города. Я потратил все время на дорогу.

– Не злись на меня. Я же не знаю, где ты работаешь.

Нет, всё же лишний раз нам лучше не пересекаться. Вызывает слишком много вопросов. И я начинаю походить на маньяка, который ищет встреч со своей жертвой.

С паспортом мне жутко повезло – благо успел вспомнить про приглашения. И нас ждёт ещё одна встреча.

Правда, придётся теперь за две недели открыть торговый центр. В планах не было, но если обманываю, нужно хоть поддержать легенду.

Объяснить свой визит в это место – точно не смог бы.

– Ты вообще с чего решила, что я хочу опять с ней быть?

Откидываюсь на спинку сиденья и достаю сигареты. Случайно курить начал. От того, что рот занять нечем. Раньше Миру целовал. А после того, что она сказала в больничной палате – некого стало.

Да и нервы успокаивает.

Снова вспоминаю тот день. Страшный до безумия. Который выдержит не каждый. И я вот не смог. Потом оправился. Когда её уже отпустил. И дочь потерял. Вторую.

Да поздно уже было что-то исправлять.

Она захотела этого. И я не мог её сдержать. Понимал, как ей тяжело и больно. И согласился. Себе в ущерб. Дал ей три года.

Но ждать больше не хочу.

Думаю о ней – и сердце вдребезги. Болит не на шутку. Никогда не думал, что так может быть. А оно болит.

– Артур, ты серьёзно?

Сжимаю челюсти.

Может, оно ей нахрен не нужно?

Мы расстались друзьями. Но ни разу не связались за это время. Последняя наша встреча – мой дом. Мира приехала за вещами. Мы молча встретились, молча помог собрать ей вещи. И в такой же тишине провожал её взглядом, стоя в дверном проёме, пока она шла до такси. Не сказала и слова.

Ей это, может, и не надо. А мне необходимо как кислород.

– Не лезь, Мил, – прошу её.

У меня есть планы. И боюсь, мелкая всё испортит. И так у меня слишком много рисков.

– Капец. Вот так помогай тебе.

– Я о помощи не просил, – чиркаю зажигалкой и вставляю сигарету в зубы. Дрянь редкостная. – Просто сообщай, как у неё дела.

– Да ну тебя. Сам справляйся.

И отключается.

Невыносимые девчонки!

Телефон сам летит в панель.

Нет, спасибо ей. Но не так это делается.

Извинюсь как-нибудь потом. А пока хватаю ключи и завожу мотор, возвращаюсь обратно в офис.

Мира

В кафе.

– Понимаешь, малыш...

У меня язык не поворачивается сказать страшную правду. Что папы у нее не будет.

Ей достанется только мать, одиноко живущая с котом.

А ведь она мечтает о другом. Как и все нормальные дети, хочет полноценной семьи.

Если я скажу ей, что папы не будет... Увижу это расстройство в маленьких голубых глазах. Испорчу этот трогательный момент. Её настроение.

И потом буду чувствовать себя еще хуже.

– Мой молодой человек...

Запинаюсь и не знаю, что сказать. Его ведь нет. А я откровенно несу чушь, глядя в лицо этого чистого ангелочка.

– Он сейчас далеко отсюда, и я не могу вас познакомить. Приедет позже. Но я рассказывала ему про тебя, и он жутко хочет с тобой познакомиться.

Вру и не краснею. Самой на душе тошно. Что обманываю ребенка. Дарю ей надежду, которой нет.

Мира, ты дура.

Зачем ты говоришь это ребенку?

Надеюсь, что она забудет этот разговор к тому времени, когда я удочерю её. Или мне придётся что-то придумать. Найти папу, который придёт ей по душе.

– А ты ему обо мне уже рассказала? – наивно спрашивает, хлопая светлыми ресницами.
– Конечно!
– А что именно? – любознательное чудо сильнее заставляет меня мучиться.
– Ну-у-у, – прикасаюсь к её розовой щёчке и улыбаюсь. – Что ты жутко честная и прямолинейная. И на бомжа не похожа.
Тихий смех чуть разряжает обстановку.
– А он? Какой он? – бубнит с ложкой во рту. Болтает ножками и вновь невинно смотрит на меня.
– Умный, – выдаю первое, что приходит в голову.
Мира, остановись!
– Красивый, – продолжаю. – Тёмные волосы, ресницы. Карие глаза... Настоящий красавец!
– А добрый?
– Добрый. Но иногда бывает груб. Очень чуток, ласков и...
Пальцы сжимают стаканчик ягодного щербета.
Почему, когда я говорю об этих качествах, думаю об одном человеке?
И образ чёткий.
Его.
– Что и? – допытывает. А я не могу. Мотаю головой, прогоняя образ Артура.
– А вот узнаешь потом, – щелкаю её по носу. – Когда познакомишься с ним.
Когда-нибудь...
– Мне он уже нравится! И я хочу с ним увидеться!
Я очень хотела бы её с ним познакомить...
Если бы он был...
– Все будет, малыш.
Не могу я ей правду сказать, когда она так счастлива.
Закусываю губу, молчу. Осматриваю людей, ем мороженое. И молюсь, чтобы расспрос не продолжился.
Отвлекаюсь на телефон. Приходит сообщение от Милы с вопросом, как нам в аквапарке.
Никак.
День испорчен.
Но я рада, что теперь... Скоро эта малышка обретёт дом. Только вот он не такой, каким она его представляет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.